

Даже если она передумает, ее Родословная Ньюва второго ранга на самом деле не стоит внимания.

К тому же ей уже исполнилось восемнадцать, но она никогда не занималась культивацией, упустив самое лучшее время.

Если только...

И Ланьинь взглянула на дочь и осторожно произнесла:

— Няньнянь, если ты действительно хочешь поддержать семейный очаг Поместья маркиза Дунбо, собираешься ли ты участвовать в предстоящем послезавтра Дворцовом пиру Юлань?

Цзян Линь тоже посмотрел на нее.

В его взгляде читалась немалая тревога.

Он отлично помнил, как в ее четырнадцать лет, стоило семье лишь заикнуться об участии в Дворцовом пиру Юлань, как она пришла в ярость и объявила трехдневную голодовку. И Ланьинь тогда лично отправилась в Поместье маркиза Сибо, униженно умоляя маркиза Сибо позволить Цзи Вэньюаню уговорить ее, и лишь после этого она согласилась поесть.

С тех пор в доме никто не смел заикаться об этом.

И Ланьинь пристально всматривалась в дочь, наблюдая за малейшими изменениями на ее лице.

Цзян Линь же украдкой сжал кулаки.

— Дворцовый пир Юлань? — бормоча, повторила Цзян Нянь, слегка ошеломленная.

— Не хочешь — и не надо, ничего страшного, семья тебя ни за что не станет принуждать! — испугавшись, поспешно объяснила И Ланьинь. — Мама просто так сболтнула, потеряла голову! Ты ведь только вернулась, с чего это вдруг заводить такие разговоры!

Она очень волновалась, страшно боясь, что у дочери снова начнется приступ помешательства.

Цзян Линь опустил взгляд.

Похоже, младшая сестра действительно все еще...

— Я пойду!

Цзян Нянь наконец подала голос.

Она уже извлекла из памяти прежней хозяйки тела все сведения, касающиеся Дворцового пира Юлань.

Это был самый грандиозный придворный пир года, уступавший разве что Весеннему празднику.

В нем участвовали молодые неженатые знатные юноши и девушки, обладающие Родословной Нюйва.

Если говорить прямо, это был пир сватовства.

В отличие от представлений Цзян Нянь, этот пир сватовства устраивался специально для девушек с Родословной Нюйва, чтобы они могли выбрать приглянувшихся им мужчин и забрать их к себе в дом в качестве мужей-примаков.

Мужчины же выступали в роли тех, кого выбирают.

Разумеется, все эти юноши не имели духовных вен, были неспособны к культивации и не могли самостоятельно за себя постоять, так что им оставалось лишь терпеть выбор благородных Обладателей крови Нюйва.

Точно так же обстоят дела и у самого Цзян Линя.

Он уже перешагнул возраст совершеннолетия, и если бы не защита отца и матери — маркиза Дунбо и Великого Жреца, — его бы давным-давно выбрали на Дворцовом пиру Юлань.

Своего рода это был последний вклад, который люди вроде него могли внести ради семьи.

Даже при этом он все равно не мог избежать участи стать мужем-примаком обладательницы Родословной Нюйва четвертого ранга Чжао Сяоци.

Услышав слова сестры, он резко поднял голову:

— Ты... пойдешь?

— А? — Цзян Нянь замерла.

На самом деле ее «я пойду» прозвучало скорее как междометие.

Но в самом деле, почему бы и не пойти?

И Ланьинь обеими руками обхватила личико дочери:

— Что ты только что сказала? Повтори еще раз!

Цзян Нянь моргнула:

— Я пойду!

— Ах ты моя хорошая!

И Ланьинь надула губы и громко чмокнула дочь в щеку, сияя от радости: — Благослови нас Великая Ньюйва, моя крошка наконец-то все поняла! Я тут же пойду отправлять прошение! Моя дочь будет участвовать в Дворцовом пиру Юлань, пусть все лучшие парни умоются и готовятся!

Цзян Нянь: «.....»

Глядя на удаляющуюся вприпрыжку спину матери, Цзян Нянь и ее старший брат переглянулись.

Цзян Линь отвел взгляд, устремив его вдаль, и спустя мгновение произнес:

— На самом деле тебе не нужно идти против себя ради семьи. Я знаю, что тебе не по душе это многомужество.

— Брат, если я не буду стараться, тебя ведь силой заберет та посредственность Чжао Сяоцзи.

— Такова моя судьба, тебе не нужно за это отвечать.

— Мы же семья, к чему эти разговоры? — Цзян Нянь похлопала его по плечу. — Я знаю, что раньше была слепа и никчемна. Не бойся, братец, с сегодняшнего дня я займусь серьезной культивацией и больше никогда не позволю таким, как Чжао Сяоцзи, гадить нам, членам клана Цзян, на головы!

Уголки губ Цзян Линя тронула улыбка:

— А еще девушка, а выражаешься так грубо.

— Брат, я серьезно, я правда больше не буду прежней, прекращай быть мужиком для Чжао Сяоци. — Цзян Нянь потянула его за рукав. — В будущем ты должен найти ту, которую полюбишь по-настоящему.

Взгляд Цзян Линя упал на ее лицо, белое и чистое, как луна, но он ничего не ответил.

Новости разлетелись мгновенно.

Старшая барышня из Поместья маркиза Дунбо разорвала отношения с Цзи Вэньюанем, развелась, вернулась домой и готовится к участию в Дворцовом пиру Юлань!

Цзи Вэньюань сидел на краешке кровати и ложка за ложкой поил Доу Яояо лекарством.

Лицо Доу Яояо было бледным, голос звучал слабо:

— Старший кузен, не вините главную жену наследного князя. Наверное, она расстроилась, узнав, что я родила вам первенца, и от переживаний совершила эту глупость.

— Да она просто ядовитая змея! — сжав зубы, процедил Цзи Вэньюань. — Ты еще заступаешься за нее, а лекарь сказал, что ты отравлена! Если бы не малое количество яда, ты бы уже поделила участь Цзинь Хуань! Я этого так не оставлю — когда она приползет и станет умолять меня забрать ее обратно, я непременно отомщу за тебя!

— Разве она вернется? — спросила Доу Яояо.

— Ха, с ее-то ничтожным характером, не пройдет и трех дней, как приползет на коленях умолять меня. На этот раз я так легко ее не прощу.

В этот момент вошла служанка, держа в руках свиток. Опустившись на колени, она доложила:

— Докладываю наследному князю: это письмо о расторжении брака, присланное из Поместья маркиза Дунбо, просят вас поставить подпись и личную печать.

— Что?

Цзи Вэньюань замер, и его взгляд упал на руки служанки.

— Эта женщина Цзян Нянь совсем от рук отбилась! Думает, какой-то бумажкой сможет заставить меня подчиниться? Просто смешно!

— Но это правда, написано собственной рукой Великого Жреца, — робко произнесла служанка.
— Люди, посланные Великим Жрецом, ждут снаружи ответа.

— Не верю!

Цзи Вэньюань выхватил письмо, развернул его и бегло просмотрел. На бумаге уже стояло имя Цзян Нянь и ее отпечаток пальца.

Он рассмеялся от гнева:

— Хорошо же! Похоже, на этот раз она решила идти до конца! Ах Цзян Нянь, Цзян Нянь, неужели ты думаешь, что если заставишь свою мать написать письмо о разводе, чтобы надавить на меня, я соглашусь разделить с тобой ложе? Бесстыдная женщина, я подожду, пока ты пожалеешь об этом!

Он схватил кисть, размашисто выписал свое имя, оставил отпечаток пальца и швырнул бумагу обратно:

— Ступай и скажи Цзян Нянь: если на этот раз она не проколенопреклоненная три дня и не отдаст три месяца своей крови в качестве извинения перед Яояо, я ни за что ее не прощу!

Служанка не смела пискнуть, молча подобрала письмо о разводе и попятилась к выходу.

Доу Яояо тихонько произнесла:

— Мне кажется, в этот раз главная жена наследного князя настроена решительно. Неужели она и правда разведется со старшим кузеном?

— С чего бы ей этого хотеть? — усмехнулся Цзи Вэньюань. — Ради замужества со мной она в свое время пошла на разрыв с кланом Цзян. А эти дураки из клана Цзян хороши — даже после такого продолжают носиться с ней.

Доу Яояо пару раз кашлянула.

Цзи Вэньюань тут же заговорил:

— Яояо, не беспокойся, я непременно добьюсь для тебя официального титула.

Доу Яояо опустила ресницы:

— Слышала я, старший кузен собирается на Дворцовый пир Юлань.

Цзи Вэньюань улыбнулся:

— Это Вэнь Ю идет, а я просто сопровождаю его для вида. Я ведь уже женат, к чему мне участвовать?

— Но вы же подписали письмо о расторжении брака, — тихо произнесла Доу Яояо. — Принцессе Хуатай исполнилось пятнадцать, она впервые участвует в Дворцовом пиру Юлань, а ведь у нее драгоценная кровь пятого уровня — о ней мечтают бесчисленные знатные юноши. Разве старший кузен не хочет испытать удачу?

<http://bllate.org/book/18658/1798564>